

Культурно-этническое двуязычие на Украине как результат длительного контактирования украинского и русского языков

В статье рассматриваются особенности функционирования русского и украинского языков в современном украинском обществе. В настоящее время на Украине сложилась интересная с точки зрения лингвистики и социолингвистики ситуация. Считается, что характерной особенностью украинской языковой ситуации является массовое двуязычие. Практически все граждане страны являются билингвами, а значит, в той или иной степени владеют не только украинским и русским языками, но также органично воспринимают социокультурную самобытность как украинского, так и русскоязычного мира. Это становится возможным благодаря общению с близкими и друзьями и обращению к таким источникам информации и культурного контента, как книги, газеты, журналы, радио и телевидение. Долгое время преобладающим языком всех видов средств массовой информации и книгоиздания на Украине был русский. Однако языковая ситуация в стране постепенно меняется: одним из основных направлений современной государственной политики является установка на формирование украинского одноязычия. В статье представлены факты, демонстрирующие то, как двуязычность украинского общества соотносится с выбором того или иного языка в таких сферах, как печатные СМИ, радио, телевидение, книгоиздание и Интернет.

Ключевые слова: *украинский язык, русско-украинское двуязычие, язык СМИ, язык в Интернете, выбор языка.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.2.03

В современном мире осталось очень мало народов, живущих изолированно. Свободное взаимодействие между представителями различных этносов является важным элементом социокультурного, политического, экономического развития любого этноса, что, разумеется, влечет за собой необходимость решения проблемы, связанной с потребностью взаимопонимания. Эта потребность является естественной и требует от контактирующих либо использования какого-либо

третьего языка-посредника, понятного всем членам коммуникации, либо освоения родного языка собеседника. В обоих случаях речь идет о формировании двуязычия.

Несмотря на пристальное внимание лингвистов к билингвизму и признание этого явления весьма распространенным в современном мире, существуют ученые, «рассматривающие одноязычие как правило, а многоязычие — как нечто исключительное» (Вайнрайх 1972: 26). Сегодня же не оставляет сомнений тот факт, что билингвизм был обычным явлением для многих государственных образований и сейчас является неотъемлемым признаком многих языковых сообществ. В связи с различными подходами к анализу билингвизма формируются и разные принципы выделения его видов для каждого двуязычного сообщества. Исследователи пользуются различными критериями для их описания и систематизации двуязычия: учитываются социальные, культурно-исторические, психологические, лингвистические факторы, влияющие на распространение и характер конкретной языковой ситуации.

В представленной статье предлагается взглянуть на специфику украинско-русского двуязычия, рассмотрев причины его возникновения и характерные особенности современной языковой ситуации. Прежде чем углубляться в данную тематику, необходимо уделить внимание такой важной проблеме, как определение критериев билингвизма, до сих пор вызывающей споры среди ученых. Понятие «билингвизм» принято рассматривать в широком и в узком смысле. Широкое понимание этого явления мы встречаем, к примеру, еще в работах Г. Пауля, немецкого лингвиста рубежа XIX–XX вв., который считал двуязычием любое влияние чужого языка, независимо от его проявления, будь то просто контакт между языками или же реальное владение двумя языками (Paul 1920: 391). Такое же широкое толкование этого понятия встречается у чешского филолога-слависта Б. Гавранека. Ученый не дает точного определения данного понятия, он рассматривает это явление как «особый случай языкового контакта» и уточняет, что использование этого термина уместно только в ситуации коллективного двуязычия, при котором в одном языковом коллективе используются две разные грамматические системы и два разных словаря (Гавранек 1972: 96). Подобная точка зрения развивалась в работах лингвистов, исследовавших это языковое явление во второй половине XX в. К примеру, К. Х. Ханазаров, занимавшийся проблематикой двуязычия в советских республиках, писал, что о наличии двуязычия можно говорить «там, где люди владеют вторым

языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка» (Ханазаров 1972: 123). При этом он отмечал, что знание двух языков может быть неодинаковым по глубине, богатству и совершенству, главное, чтобы при языковом контакте говорящие понимали друг друга. Схожее мнение высказывает в своих работах и А. П. Майоров: «Отличительной чертой языковой ситуации в современном обществе является групповой и массовый билингвизм: иностранные языки преподаются в школах и вузах, многие языки служат средством межнационального и международного общения, для многих билингвизм является атрибутом профессиональной подготовки (переводчики, дипломаты и т. д.)» (Майоров 1998: 5). Если опираться на эту точку зрения, билингвами можно считать большую часть населения планеты, включая тех, кто изучал иностранный язык в школе и обладает крайне ограниченными навыками общения на втором языке.

Противоположное мнение относительно того, кто может считаться билингвом, высказывают такие лингвисты, как В. А. Аврорин, Л. Блумфилд, М. Сигуан и У. Макки. Эти ученые предлагают рассматривать как ситуацию двуязычия только те случаи билингвизма, при которых индивид владеет двумя или более языками в равной степени, на уровне родного. Так, В. А. Аврорин утверждает, что «двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка вплотную приближается к степени знания первого» (Аврорин 1972: 50). Однако подобный подход к двуязычию значительно сужает рамки изучения билингвизма, поскольку в таком случае к числу билингвов можно отнести лишь некоторых индивидов из числа преподавателей иностранных языков, дипломатов и переводчиков. Известным же фактом является то, что говорить и мыслить одинаково свободно на родном и выученном языке может лишь незначительный процент людей, поэтому нам кажется, что подобный вид двуязычия может скорее существовать в теории, нежели в реальной жизни. В то же время именно такая точка зрения на двуязычие доминировала в советском языкознании. Теоретические работы, появившиеся в период с 1950-х по 1980-е гг., подчинялись жестким априорным схемам, которые зачастую не соответствовали реальному положению дел, поскольку нередко использовались для обоснования проводившейся в то время языковой политики. Поэтому дефиниции двуязычия в работах советских социолингвистов мало чем отличались от процитированного выше определения В. А. Аврорина. Так, к примеру, Ю. Д. Дешериев, определяя двуязычие как «свободное владение или просто

владение двумя языками» (Дешериев 1976а: 22), отмечает, что подобная точка зрения встречается также в работах других исследователей того времени, таких как Т. А. Бертагаев, К. М. Мусаев, С. М. Оненко (Дешериев 1976б: 10–11).

В современной лингвистике отношение к двуязычию кардинально изменилось, значительно расширился круг тем в исследовании этого явления: от проблем теоретических ученые перешли к его практическому рассмотрению с привлечением большого объема языкового материала. Неудивительно, что в настоящее время понимание билингвизма как редкого явления постепенно отмирает. Анализ типических языковых ситуаций свидетельствует о том, что билингвизм присутствует почти в любой стране мира, во всех социальных и возрастных группах; считается, что половина населения мира двуязычна (Grosjean 2001: 10). Но если в одних языковых сообществах дву- или даже многоязычие не вызывает никаких разногласий и проблем, то в других сообществах языковой вопрос порождает жаркие дискуссии и ожесточенные споры.

Сосуществование украинского и русского языков всегда вызывало острую полемику как в лингвистических, так и в социально-политических кругах украинского общества. В настоящее время не утихают споры относительно статуса русского языка на Украине, необходимости его изучения и в целом использования в различных сферах общественной жизни страны. Звучат голоса как в поддержку сохранения существующего русско-украинского двуязычия, так и призывающие к тому, чтобы украинский язык был единственным государственным языком и предпочтительным языком общения. Поэтому уже многие годы изучение и решение проблем, связанных с русско-украинским двуязычием, не теряет своей актуальности.

В зависимости от причин, приведших к сосуществованию двух языков в одном социуме, исследователи различают этническое и культурное двуязычие. *Этнический* билингвизм связан с совместным проживанием двух этносов в одной стране, городе или на пограничье двух соседних государств. В условиях этнического двуязычия билингвы внутри своих этнических групп общаются на своем родном языке, а при межэтническом контакте один из собеседников переходит на второй язык социума, неродной для него. *Культурное* (его еще называют *функциональным*) двуязычие обусловлено причинами социального и культурного характера. При культурном билингвизме представители одного народа могут общаться между собой как на родном языке, так и на втором языке социума, который является неродным для обоих

собеседников и используется в специальной функции или особых ситуациях общения. В этом случае за языками закреплены определенные сферы употребления: родной язык используется в повседневном общении, а также в некоторых жанрах письменности; неродной язык имеет более высокий статус и используется, например, в сфере образования и в высоких литературных жанрах. Примером культурного двуязычия (и даже многоязычия) могут служить языковые ситуации в некоторых странах африканского континента, в бывших британских и французских колониях, в которых наряду с арабским и/или другими местными языками распространены языки бывших колонизаторов.

Наряду с этническим и культурным двуязычием белорусский лингвист Н. Б. Мечковская выделяет еще смешанный тип — *культурно-этнический*, который характерен, например, для языковой ситуации в Республике Беларусь (Мечковская 2004: 192). Русский язык в Белоруссии используется в качестве основного не только русскими, но и представителями других этносов (белорусами, поляками, евреями и др.), проживающими на данной территории. Подобная ситуация характерна также и для украинско-русского двуязычия, которое формировалось на протяжении долгого времени и имеет определенные культурно-исторические причины.

Большинство ученых полагает, что становление украинско-русского двуязычия связано с вхождением восточных земель Украины в состав Российской империи в XVII в.¹ Продолжительное взаимодействие культур, активные политические и экономические отношения способствовали постоянному контактированию украинского и русского языков. В то время, когда большая часть населения, проживающая на территории Левобережной Украины, входившей в состав Российской империи, использовала в общении украинские говоры, военные, чиновники и другие представители образованного населения либо были русскоязычными, либо их речь подвергалась интенсивному процессу русификации и они были вынуждены осваивать новый языковой код, чтобы не быть исключенными из общественной жизни страны. В результате жесткой языковой политики сначала Российской империи, а потом Советского Союза, способствовавшей развитию национально-русского двуязычия², функционирование украинского языка долгое

---

1 Об этом пишут, например, Ю. Шевелёв (Шевельев 1998), Л. Масенко (Масенко 2008).

2 О том, как рассматривали национально-русское двуязычие в советской лингвистике, см., например, (Грамматическая интерференция 1990).

время было ограничено его разговорно-обиходным использованием³, тогда как русский язык на Украине имел высокий престиж и выполнял функции официального языка.

В настоящее время наблюдается обратная тенденция. Одним из основных направлений современной государственной политики в стране является установка на формирование украинского одноязычия. Язык титульной нации внедряется во все сферы общественной жизни, тогда как русский язык теряет свой высокий социальный статус и постепенно становится языком межличностного, неформального общения, но полностью свои позиции пока не сдает. Такая ситуация естественна, учитывая этнический состав населения страны. В определенной степени это подтверждается и статистическими данными, полученными в результате последней переписи населения (2001 г.): доля этнических русских на Украине на тот период составляла 17,3%, этнических украинцев — 77,8%⁴; около трети населения (29,6%) отметило русский язык как свой родной (67,5% населения Украины указало в качестве родного языка украинский). Несмотря на явное преобладание украиноязычного населения, русский язык до сих пор является основным языком общения для большей части населения (т. е. даже в тех случаях, когда он не является родным) — согласно данным исследования языкового поведения населения Украины КМИС⁵, 68% населения страны владеют русским языком свободно и предпочитают его использовать в повседневной жизни. Чуть меньший процент (57%) владеет свободно украинским языком, но про предпочтение в использовании именно украинского языка в повседневном общении в исследовании ничего не говорится (Хмелько б. г. [после 2004]).

Несмотря на произошедшее в последнее десятилетие изменение статуса украинского языка и расширение сфер его функционирования, русский язык всё еще остается основным для значительной части населения страны. Исторически так сложилось, что основной характеристикой языковой ситуации на Украине является наличие

---

3 Процесс кодификации украинского национального литературного языка и стандартизации его норм длился более века и завершился только к 1930-м гг. XX столетия. Более подробно о формировании и развитии литературного стандарта украинского языка см. (Остапчук 2013).

4 Приведены данные за 2001 г., которые взяты с официального сайта Государственного комитета статистики Украины: <http://www.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/>.

5 КМИС — Киевский международный институт социологии.

неоднородных в культурно-языковом отношении регионов, что объясняется продолжительным периодом разрозненности этнических украинских земель и длительной русификацией их значительной части. Вот уже долгое время география распространения украинского и русского языков на территории Украины остается практически неизменной: в западных регионах страны преобладает украинский язык, в центральных районах русский и украинский используются приблизительно в равной степени (чем западнее, тем больше распространение украинского), восточная и южная часть Украины в основном русскоязычна. Исходя из предпочтений в использовании конкретного языка в повседневной жизни, исследователи украинской этнической идентичности выделяют три лингвистические группы, в каждой из которых свои особенности: украиноязычные украинцы, русскоязычные украинцы и русскоязычные русские (Синельников, Богрова б. г. [после 2010]). Однако благодаря генетическому родству украинского и русского языков, позволяющему без усилий понимать речь и тексты на неродном языке, представители всех трех групп в той или иной степени являются билингвами.

Факт наличия массового двуязычия в стране не вызывает сомнений. Наблюдения за изменениями языковой ситуации во всех сферах украинской общественной жизни являются одной из приоритетных задач многих украинских лингвистов и социологов: проводится большое количество опросов среди населения с целью установить факторы, влияющие на выбор того или иного языка при общении или при других обстоятельствах. В нашей работе мы используем данные опросов, а также результаты, полученные органами государственной статистики, сравнивая их с собственными наблюдениями.

Любопытно, например, взглянуть, как двуязычность населения коррелирует с количеством выпускаемых периодических изданий. Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте Госкомтелерадио за 2017 г.⁶, на украинском языке выходит 1474 издания, на русском языке — более чем в два раза меньше — 654 издания, однако интересно, что суммарно тираж русскоязычных изданий преобладает над общим тиражом украиноязычных (441,4 млн экземпляров на русском языке против 410,5 млн экземпляров на украинском языке), что

---

6 Випуск періодичних друкованих видань у 2017 року // Державний комітет телебачення і радіомовлення України. [Электронный ресурс]: http://comin.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=135701&cat_id=85717 (дата обращения: 07.08.2019).

свидетельствует о высокой востребованности русскоязычных изданий. Ненамного меньше, чем русскоязычных изданий, выходит двуязычных печатных СМИ, а именно 532 издания с общим тиражом более 54 млн экземпляров. Однако, как отмечает О. Руда, если СМИ зарегистрировано как двуязычное, это вовсе не означает, что его контент будет двуязычным, чаще всего он русскоязычный (Руда 2014). По мнению исследовательницы, издатели экономят на переводчиках, считая, что в украинском билингвальном обществе читатели, по крайней мере на рецептивном уровне, владеют обоими языками. Эта специфическая черта, характерная для близкородственного двуязычия, является одной из основных причин такого стабильного массового двуязычия, которое мы имеем в настоящее время на Украине и которое тормозит процесс украинизации многих сфер общественной жизни.

Рассмотрим другой вид печатной продукции — книги. Согласно статистике, на украинском книжном рынке в последние годы отмечается значительный рост числа украиноязычных изданий, тогда как количество литературы на русском языке постепенно становится меньше⁷. Но нельзя однозначно утверждать, что в украинском книгопечатании всё настолько радужно, как заявляет статистика. Сами издатели подтверждают, что уменьшение объема ввозимой литературы из России повлияло на рост количества украиноязычных изданий, однако имеются проблемы с их реализацией, а также ощущается нехватка специалистов, переводящих на украинский язык (Нагорная 2017). Украинские издатели также подтверждают, что основной объем печатающихся изданий приходится на литературу для школ, учебники, пособия и методички; неплохо обстоят дела в нише художественной литературы (собственно украинской и переводной). Вместе с тем жанры специализированной (медицинской, технической, финансовой и т. п.) и научной литературы на украинском языке практически не развиваются⁸. Однако, несмотря на запрет ввозить литературу из России, на украинском книжном рынке продолжают появляться русскоязычные издания. Речь идет не только о книжной продукции, получившей лицензию на сбыт на территории Украины,

---

7 Более подробную статистику можно посмотреть на сайте Книжной палаты Украины: http://www.ukrbook.net/statistika_.html.

8 Подробнее об этом см.: Хмельовська О. Книговидання — 2018: стоп-криза й перерозподіл лідерства // Читомо. 04.03.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chytomo.com/knyhovydannia-2018-stop-kryza-j-pererorozpodil-liderstva/> (дата обращения: 30.03.2020).

но и о книгах, провезенных в страну нелегально, а также о контрафактной литературе, изданной уже на Украине (Демуз 2018). Поэтому не вызывает удивления наличие широкого ассортимента литературы на русском языке в украинских книжных интернет-магазинах. Стоит добавить, что на Украине до сих пор имеется ряд авторов, пишущих по-русски. Один из наиболее известных русскоязычных писателей Украины Андрей Курков в своих интервью часто говорит о существовании на Украине русскоязычной литературы и отмечает, что о ней мало пишут и широко не афишируют, она живет своей жизнью: «То есть живет параллельная литература, про которую знают те, кто ее читает, знают в регионах. Харьков, Днепр, Одесса — это очень активные регионы русскоязычной литературы» (Казарін 2018; перевод с укр. яз. наш. — Т. К.).

По данным социологического опроса, проведенного в 2018 г. при поддержке Украинского культурного фонда, 28,3% опрошенных выбирают литературу на русском языке, тогда как на украинском читает 24,2%; 33,3% респондентов предпочитают читать на языке оригинала⁹. Интересно, что в топ-10 книг самых популярных украинских авторов за 2018 г. (по данным, предоставленным Книжной палатой Украины) входит 7 наименований на русском языке¹⁰. Таким образом, видим, что, несмотря на запреты и ограничения, русскоязычная литература пользуется стабильным спросом среди читающей публики на Украине.

В последнее время интересно наблюдать за изменениями в теле- и радиоэфире. Еще несколько лет назад на украинском телевидении в большом количестве транслировались программы и фильмы исключительно на русском языке (только на некоторых государственных каналах фильмы и сериалы шли в сопровождении украинских субтитров). Едва ли не единственными украиноязычными передачами были выпуски новостей; рекламные ролики также были в украин-

---

9 Якою мовою читають і спілкуються українці // Ukrainian reading and publishing data 2018 [Электронный ресурс]: <http://data.chytomo.com/knyzhka-za-tsinoyu-obidu-skilky-ukrayintsi-gotovi-platyty-za-chytannya-ukrayintsi-3/> (дата обращения: 07.08.2019).

10 Хмельовська О. Книговидання-2018: стоп-криза і перерозподіл лідерства // Українська асоціація видавців та книгорозповсюджувачів. 04 березня 2019 [Электронный ресурс]: <http://www.upba.org.ua/index.php/uk/vydavnytstva/item/75-knyhovydannia2018-stopkryza-i-pererозpodil-liderstva> (дата обращения: 07.08.2019).

ской озвучке. Многие специалисты уже давно указывали на необходимость использования СМИ в качестве одного из самых доступных и действенных средств влияния на культурно-языковое сознание населения страны. Благодаря языковой политике государства в настоящее время наблюдаются существенные сдвиги в языке украинских масс-медиа. С октября 2017 г. на Украине действует закон о языковых квотах на телевидении и радио, согласно которому в телевизионном эфире должно быть не менее 75% передач на украинском языке, а на радио украинская музыка должна занимать не менее 35% эфирного времени. Стоит отметить, что этот закон исполняется практически повсеместно, и если верить экспертам Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания, то украинский телевизионный контент в эфире общенациональных каналов составляет 79%, тогда как русскоязычный упал до 7%¹¹. Тем не менее даже сами эксперты отмечают, что некоторые критерии определения украиноязычности передач позволяют отнести к числу таковых передачи, где основным языком является русский, но представлены также спикеры, говорящие на украинском языке¹². В принципе, подобная коммуникативная ситуация, где собеседники общаются друг с другом на двух языках, не переключаясь на какой-то один, не просто обычна для Украины, а является характерной особенностью русско-украинского двуязычия, которая объясняется близостью контактирующих языков. Об этом пишут многие украинские лингвисты, изучающие проблемы, связанные с выбором языка коммуникации. В своих работах исследователи также подчеркивают толерантность населения по отношению как к русскоязычным, так и к говорящим на украинском языке. Участники многочисленных опросов, проводимых в рамках исследований современной языковой ситуации в стране, указывают на то, что вопрос языка для них является второстепенным и используется политиками как

---

11 Квоти в дії: скільки ефірного часу на телебаченні зайняла українська мова. [Електронний ресурс:] https://24tv.ua/kvoti_v_diyi_skilki_efirnogo_chasu_na_telebachenni_zauynyala_ukrayinska_mova_n1088951 (дата обращения: 07.08.2019).

12 Об особенностях языкового поведения участников и ведущих украинских телевизионных программ пишет, в частности, Л. Билянчук. Ситуации, в которых собеседники ведут беседу на разных языках (украинском и русском), она определяет как «неподстраивающийся билингвизм» («non-accomodating bilinguism»). Подробнее об этом см. (Bilaniuk 2010).

«отвлекающий маневр, а не как важная проблема» (Матвеева 2017). В исследованиях также отмечается, что украинофоны во время коммуникации с говорящим на русском языке предпочитают переключаться на язык собеседника, тогда как русскоязычные собеседники реже переходят на украинский¹³. В целом рассматриваемые нами работы украинских лингвистов указывают на относительно бесконфликтное сосуществование украинского и русского языков в украинском языковом сообществе. Однако сами исследователи в таком спокойном, толерантном восприятии русского языка в украинском коммуникативном пространстве видят угрозу для языка титульной нации и высказывают пожелания о принятии более радикальных мер против русского языка для «переориентации нынешнего русско-украинского двуязычия в сторону постепенного увеличения количества одноязычных украинцев» (Матвеева 2017: 170).

Говоря о двуязычности населения Украины, лингвисты единогласно приходят к выводу о необходимости проведения серьезных мероприятий со стороны власти для укрепления украинского языка во всех областях общественной жизни страны. В особенности это относится к такой сравнительно новой сфере коммуникативного, информационного и рекреационного пространства, как Интернет. Очевидно, что Интернет играет важную роль в жизни современного человека, открывая практически безграничные возможности для его пользователей. В рамках нашего небольшого исследования языковая ситуация в украинском сегменте всемирной паутины позволяет получить дополнительную информацию о специфике русско-украинского двуязычия. Украинский лингвист Ю. С. Макарець в своей статье об украинском языке в Интернете (Макарець 2018) приводит данные интернет-рейтингов украинского языка в Сети. Согласно интернет-статистике¹⁴, более половины сайтов (52–66%) украинского сегмента Интернета (Уанета) являются русскоязычными, тогда как к украиноязычным относят, по разным данным, от 11 до 28% наиболее посещаемых уанет-порталов. Вполне предсказуемо, что полностью украиноязычными являются сайты администрации, страницы, связанные с наукой, литературой,

---

13 О предпочтениях в использовании языков при межличностном общении пишут, например, П. Левчук, Н. Р. Матвеева, Т. Ткачук: (Левчук 2017; Матвеева 2017; Ткачук 2017).

14 В качестве источника информации использовались данные рейтингов, представленных следующими сайтами: www.top.bigmir.net; www.top.i.ua; www.liveinternet.ru.

образованием и политикой. Русский язык преобладает на сайтах, связанных с финансами и бизнесом, развлечениями, общением на форумах и в чатах; интересно, что большинство украинских интернет-магазинов также русскоязычные (или имеют русский интерфейс в качестве основного и в большинстве случаев более информативного, чем его параллельный украиноязычный вариант). Разнообразие сочетаний русского и украинского языков на сайтах Уанета представляет собой особый интерес. Так, к примеру, есть полностью двуязычные сайты: информацию на них можно получить как на русском, так и на украинском языках. К ним относится большинство новостных сайтов (например, *correspondent.net*, *segodnya.ua*) и некоторые крупные интернет-магазины (например, *rozetka.com.ua*). Тем не менее есть много интернет-порталов, на которых предусмотрена возможность переключения языков, но информация на украинском и русском языках представлена в разных объемах, русский язык на таких сайтах является основным. Например, на популярном новостном портале *www.i.ua*, позиционирующем себя как «украинский портал нового поколения», при переключении на украинский язык меняется только язык интерфейса, остальной контент практически весь русскоязычный. Похожая ситуация наблюдается на страницах интернет-магазина *bigl.ua*: несмотря на то что главные страницы в меню сайта переведены на украинский, подробное описание товаров имеется только на русском языке. Довольно большой процент сайтов Уанета (мы рассматриваем только наиболее популярные по рейтингу указанных выше интернет-порталов) в принципе не имеет опций переключения языков. Вероятнее всего, на них появляются материалы как на русском, так и на украинском языке, но количество украиноязычных статей настолько мало, что складывается впечатление, что эти сайты одноязычны, причем это ощущение подкрепляется тем, что они используют исключительно русскоязычный интерфейс. Среди таких сайтов есть и новостные порталы (*strana.ua*, *liga.net*), и развлекательные (*gloss.ua*, *kolobok.ua*), и магазины (*prom.ua*).

Выше речь шла о наиболее посещаемых сайтах украинского Интернета. На них, как было отмечено, основная доля контента размещена на русском языке. Собственно украинские сайты, содержание которых полностью одноязычно или на которых имеется возможность переключения на другой европейский язык (чаще всего английский), составляют, как уже упоминалось выше, не более трети¹⁵ всех сайтов

---

15 По данным портала *top.i.ua*, 28% интернет-порталов используют украинский язык в качестве основного.

Уанета и относятся к общественно-политической или научно-образовательной сфере. По рейтингу популярности среди пользователей Интернета эти порталы значительно уступают страницам, имеющим русскоязычную версию как основную: лишь 10% украиноязычных веб-ресурсов входят в число 100 самых популярных сайтов среди украинцев (Свідлов 2018).

Как видно из нашего небольшого анализа, в настоящее время русский язык занимает прочные позиции в украинском сегменте интернет-пространства. Ю. С. Макарець объясняет этот факт в первую очередь коммерческой выгодой, поскольку считается, что использование русского языка позволяет охватить наибольшее количество пользователей, к тому же создание украиноязычных версий сайтов финансово невыгодно (Макарець 2018). Очевидно, что со временем будет появляться всё больше украиноязычных порталов и сайтов с возможностью переключения языков и получения исчерпывающей информации на двух и более языках. Но пока ситуация в Уанете весьма ярко и правдоподобно отражает существующую в настоящее время языковую ситуацию на Украине, когда говорящий всё чаще оказывается перед выбором языка.

На выбор языка в соответствии с конкретной ситуацией влияют многие факторы: место происхождения и проживания говорящего, его ближайший круг общения, уровень образования и в целом культурная среда, в которой человек живет и развивается. Социально-исторические условия и культурное взаимодействие между носителями украинского и русского языков создало почву для формирования особого типа украинской этноязыковой идентичности. Украинский исследователь языковой политики и этнополитики В. Кулик в одной из своих работ пишет об этой особенности украинской языковой действительности следующее: «Учитывая, что различные обстоятельства навязывают использование как украинского, так и русского языка и потребление продуктов как украинской, так и русской культуры как наиболее удовлетворительную модель, само общество считается двуязычным и двукультурным не в том смысле, что оно состоит из двух относительно однородных частей, а скорее в том, что каждый индивид сочетает два элемента в своей личности и поведении» (Kulyk 2006: 309–310).

Язык, являясь одним из важнейших элементов культуры, несет в себе важные черты национального самосознания, поэтому массовое двуязычие на Украине представляет собой очень интересную, специфическую ситуацию, не похожую ни на одну другую языковую ситуацию в мире. Овладение жителями страны русским и

украинским языком происходит спонтанно, естественным путем: уже с детского возраста они органично впитывают в себя культурно-языковые особенности как украинского, так и русскоязычного мира, формируя тем самым совершенно особый тип билингвальной личности, о которой и пишет В. Кулик. Причем в этот процесс вовлечены и представители других этносов, проживающих на территории страны (это и белорусы, и молдаване, и венгры, и румыны, и многие другие нации). Картина мира личности, сформировавшейся в условиях культурно-этнического билингвизма, весьма самобытна, поскольку индивид имеет возможность естественным образом общаться, воспринимать социально-культурные особенности сразу нескольких этносов. При этом происходит некий симбиоз и трансформация воспринимаемых культур, в результате чего рождается уникальный тип языковой личности, с которым мы имеем дело при описании двуязычия на Украине и который требует дальнейшего глубокого изучения.

Источники и литература

Аврорин 1972 — *Аврорин В. А.* Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 49–62.

Вайнрайх 1972 — *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Изд-во иностранной литературы, 1972. С. 25–60.

Гавранек 1972 — *Гавранек Б.* К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 6. М.: Изд-во иностранной литературы, 1972. С. 94–111.

Грамматическая интерференция 1990 — Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / под ред. В. В. Иванова. М.: Наука, 1990. 203 с.

Демуз 2018 — *Демуз І. О.* Національний книжковий ринок у контексті реалізації гуманітарної державної політики // Економічний випуск університету. 2018. Вип. 1 (37). С. 69–74. [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/есvи_2018_37%281%29__12 (дата обращения: 07.08.2019).

Дешериев 1976а — *Дешериев Ю. Д.* Введение // Развитие национально-русского двуязычия. М.: Наука, 1976. С. 3–34.

Дешериев 1976б — *Дешериев Ю. Д.* Проблема создания системы билингвистических понятий и вопросы методики ее применения в исследовании // Методы билингвистических исследований. М.: Наука, 1976. С. 20–33.

Казарін 2018 — *Казарін П.* Андрій Курков: «Я б не звалював у купу всіх російськомовних» // Крим. Реалії. 15 июня 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://ua.krymr.com/a/29292322.html> (дата обращения: 07.08.2019).

Левчук 2017 — *Левчук П.* Вибір мови комунікації в ситуації українсько-російського білінгвізму // Мова: класичне — модерне — постмодерне. 2017. Вип. 3. С. 46–52. [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Langsmr_2017_3_7 (дата обращения: 20.05.2019).

Майоров 1998 — *Майоров А. П.* Взаимодействие языков в двуязычном коммуникативном пространстве: (социальные аспекты): дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 1998. 355 с.

Макарець 2018 — *Макарець Ю. С.* Українська мова в інтернет-просторі: соціально-правовий та лінгвальний виміри // Science and Education a New Dimension. Philology. Issue 159. 2018. [№] 6 (46). С. 38–43. [Электронный ресурс]. URL: <https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/httpsdoi.org10.31174send-ph2018-159vi46-09.pdf> (дата обращения: 07.08.2019).

Масенко 2008 — *Масенко Л.* Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization* / ed. by G. Hentschel, S. Zaprudski. Oldenburg: BIS-Verlag, 2008. 133 с. (Studia Slavica Oldenburgensia).

Матвєєва 2017 — *Матвєєва Н. Р.* Мовна ситуація Києва (на матеріалі фокус-групових опитувань 2017 року) // *Studia Philologica = Філологічні студії: зб. наук. праць / редкол.: І. Р. Буніятова, Л. І. Белехова, О. Є. Бондарева та ін.* Вип. 9. Київ, 2017. С. 166–171.

Мечковская 2004 — *Мечковская Н. Б.* Общее языкознание: структурная и социальная типология языков: учебное пособие. Минск: Амалфея, 2004. 368 с.

Нагорная 2017 — *Нагорная А.* В Украине возрождается книгоиздание // *Сегодня.* 30 октября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:fnMmVMoWrPgJ:https://www.segodnya.ua/ukraine/v-ukraine-vozrozhdaetsya-knigoizdanie-1066469.html+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 07.08.2019).

Остапчук 2013 — *Остапчук О. А.* Украинский литературный язык в свете социолингвистической типологии славянских языков // *Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов, Минск, 2013 г. Доклады российской делегации.* М.: Индрик, 2013. С. 633–655.

Руда 2014 — *Руда О.* Двомовність засобів масової комунікації в оцінках майбутніх журналістів // *Українська мова.* 2014. № 3. [Электронный

ресурс]: URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=njuu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21COLORTERMS=0&S21P03=I=&S21STR=%D0%9624030%2F2014%2F3 (дата обращения: 07.08.2019).

Свідлов 2018 — *Свідлов С.* Українська мова в інтернеті // Портал мовної політики. 8 октября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://language-policy.info/2018/10/ukrajinska-mova-v-interneti/> (дата обращения: 07.08.2019).

Синельников, Богрова б. г. [после 2010] — *Синельников В. М., Богрова К. Б.* К проблеме этнической идентичности в условиях украинско-русского билингвизма. [Б. г. (после 2010)]. [Электронный ресурс]. URL: <http://fund-issled-intern.esrae.ru/pdf/2014/3/35.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).

Ткачук 2017 — *Ткачук Т.* До питання про мовну толерантність (результати опитування, проведеного у Вінницькій області) // Мова: класичне — модерне — постмодерне. Вип. 3. Київ: Дух і літера, 2017. С. 68–76. [Электронный ресурс]. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Langcmp_2017_3_10 (дата обращения: 07.08.2019).

Ханазаров 1972 — *Ханазаров К. Х.* Критерии двуязычия и его причины // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 119–124.

Хмелько б. г. [после 2004] — *Хмелько В. С.* Лінгвоетнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності. [Б. г. (после 2004)]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kiis.com.ua/materials/articles_HVE/16_linguaethnical.pdf (дата обращения: 07.08.2019).

Шевельов 1998 — *Шевельов Ю.* Українська мова у першій половині ХХ ст. (1900–1941). Стан і статус. Чернівці: Рута, 1998. 208 с.

Bilaniuk 2010 — *Bilaniuk L.* Language in the balance: the politics of non-accomodation on bilingual Ukrainian-Russian television shows // International Journal of the Sociology of Language. 2010. № 201. P. 105–133.

Grosjean 2001 — *Grosjean F.* Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / ed. by Rajend Mesthrie. Amsterdam; New York: Elsevier, 2001. P. 10–16.

Kulyk 2006 — *Kulyk V.* Constructing common sense: language and ethnicity in Ukrainian public discourse // Ethnic and racial studies. Vol. 29. March 2006. № 2. P. 281–314.

Paul 1920 — *Paul H.* Prinzipien der Sprachgeschichte. Heidelberg, 1920.

References

- Avrorin, V. A. "Dvuiazychie i shkola." *Problemy dvuiazychiia i mnogoazychiia*, Moscow: Nauka, 1972, s. 49–62.
- Bilaniuk, L. "Language in the balance: the politics of non-accomodation on bilingual Ukrainian-Russian television shows." *International Journal of the Sociology of Language*, no. 201, 2010, s. 105–133.
- Demuz, I. O. "Natsional'nyi knyzhkovyi rynek u konteksti realizatsii humanitarnoi derzhavnoi polityky." *Ekonomichnyi vypusk universytetu*, vyp. 1 (37), 2018, p. 69–74, [http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecvu_2018_37\(1\)_12](http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecvu_2018_37(1)_12). Accessed 07 Aug. 2019.
- Desheriev, Iu. D. "Vvedenie." *Razvitie natsional'no-russkogo dvuiazychiia*, Moscow: Nauka, 1976, s. 3–34.
- Desheriev, Iu. D. "Problema sozdaniia sistemy bilingvisticheskikh poniatii i vo-prosy metodiki ee primeneniia v issledovanii." *Metody bilingvisticheskikh issledovaniï*, Moscow: Nauka, 1976, s. 20–33.
- Gavranek, B. "K problematike smesheniia iazykov." *Novoe v lingvistike*, vyp. 6, Moscow: Izdatel'stvo inostrannoï literatury, 1972, s. 94–111.
- Grammaticheskaiia interferentsiia v usloviakh natsional'no-russkogo dvuiazychiia*, ed. by V. V. Ivanov. Moscow: Nauka, 1990, 203 s.
- Grosjean, F. "Bilingualism, Individual." *Concise encyclopedia of sociolinguistics*, ed. by Rajend Mesthrie, Amsterdam, New York: Elsevier, 2001, s. 10–16.
- Kazarin, P. "Andriï Kurkov: "Ia b ne zvaliuvav u kupu vsikh rosiï's'komovnykh?"" *Krym. Realii*. 15 june 2018, <https://ua.krymr.com/a/29292322.html>. Accessed 07 Aug. 2019.
- Khanazarov, K. Kh. "Kriterii dvuiazychiia i ego prichiny." *Problemy dvuiazychiia i mnogoazychiia*, Moscow: Nauka, 1972, s. 119–124.
- Khmel'ko, V. Ie. *Lingvoetnichna struktura Ukraïni: regional'ni osoblivosti ta tendentsii zmin za roki nezalezhnosti*. [after 2004] https://www.kiis.com.ua/materials/articles_HVE/16_linguathnical.pdf. Accessed 07 Aug. 2019.
- Kulyk, V. "Constructing common sense: language and ethnicity in Ukrainian public discourse." *Ethnic and racial studies*, vol. 29, no. 2, March 2006, s. 281–314.
- Levchuk, P. "Vybir movy komunikatsii v situatsii Ukraïns'ko-rosiï's'koho bilin-hvizmu." *Mova: klasychne — moderne — postmoderne*, vyp. 3, 2017, s. 46–52, http://nbuv.gov.ua/UJRN/Langcomp_2017_3_7. Accessed 20 May 2019.
- Makarets', Iu. S. "Ukraïns'ka mova v internet-prostori: sotsial'no-pravovyï ta linhval'nyi vymiry." *Science and Education a New Dimension. Philology*, iss. 159, no. 6 (46), 2018, p. 38–43, <https://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/httpsdoi.org10.31174send-ph2018-159vi46-09.pdf>. Accessed 07 Aug. 2019.
- Masenko, L. "Surzhyk: istoriia formuvannia, suchasnyi stan, perspektyvy funktsionuvannia." *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Surzhyk. Structural and social as-*

pects of their description and categorization (Studia Slavica Oldenburgensia), ed. by G. Hentschel, S. Zaprudski, Oldenburg: BIS-Verlag, 2008, 133 s.

Matveeva, N. R. "Movna sytuatsiia Kyieva (na materialii fokus-hrupovykh opytuvan' 2017 roku)." *Studia Philologica = Filolohichni studii*: zb. nauk. prats', ed by I. R. Buniyatova, L. I. Belekhova, O. E. Bondareva et al, vyp. 9, Kyiv, 2017, s. 166–171.

Mayorov, A. P. *Vzaimodeistvie iazykov v dvuiazychnom kommunikativnom prostranstve: (sotsial'nye aspekty)*, PhD dissertation. Ufa, 1998, 355 s.

Mechkovskaya, N. B. *Obshchee iazykoznanie: strukturnaia i sotsial'naia tipologii iazykov: uchebnoe posobie*. Minsk: Amalfeia, 2004, 368 s.

Nagornaia, A. V. "Ukraine vozrozhdaetsia knigoizdanie." *Segodnia*, 30 Okt. 2017, <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:fnMmVMoWrPgJ:https://www.segodnya.ua/ukraine/v-ukraine-vozrozhdaetsya-knigoizdanie-1066469.html+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>. Accessed 07 Aug. 2019.

Ostapchuk, O. A. "Ukrainskii literaturnii iazyk v svete sotsiolingvistichekoii tipologii slavianskikh iazykov." *Slavianskoe iazykoznanie. XV Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov, Minsk 2013 g. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, Indrik, 2013, s. 633–655.

Paul, H. *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Heidelberg, 1920.

Ruda, O. "Dvovovnist' zasobiv masovoi komunikatsii v otsinkakh maibutnikh zhurnalistiv." *Ukrains'ka mova*, no. 3, 2014, http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=njuu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21COLORTERMS=0&S21P03=I=&S21STR=%D0%9624030%2F2014%2F3. Accessed 07 Aug. 2019.

Sinel'nikov, V. M., Bogrova, K. B. *K probleme etnichekoii identichnosti v usloviiah ukrainsko-russkogo bilingvizma*. [after 2010]. <http://fund-issled-intern.esrae.ru/pdf/2014/3/35.pdf>. Accessed 20 March 2019.

Shevel'ov, Iu. *Ukrains'ka mova u pershii polovini XX st. (1900–1941). Stan i status*. Chernovtsi: Ruta, 1998, 208 s.

Svidlov, S. "Ukrains'ka mova v internet." *Portal movnoi politiki*, 8 Okt. 2018, <http://language-policy.info/2018/10/ukrajinska-mova-v-interneti/>. Accessed 07 Aug. 2019.

Tkachuk, T. "Do pitannia pro movnu tolerantnist' (rezul'tati opituvannia, provedenogo u Vinnits'kii oblasti)." *Mova: klasichne — moderne — postmoderne*, vip. 3, Kiiv: Dukh i litera, 2017, s. 68–76, http://nbuv.gov.ua/UJRN/Langcmp_2017_3_10. Accessed 07 Aug. 2019.

Weinreich, U. "Odnoiazychie i mnogoiazychie." *Novoe v lingvistike*, vyp. 6, Moscow: Izdatel'stvo inostrannoii literatury, 1972, s. 25–60.

Tatiana N. Kurokhtina

Ethnocultural bilingualism in Ukraine as a result of a durable contact between the Ukrainian and Russian languages

The article discusses the features of the functioning of the Russian and Ukrainian languages in nowadays Ukrainian society. The present language situation in Ukraine is of a great interest for the linguistics and sociolinguistics. The mass bilingualism in Ukraine is considered to be the most characteristic feature of today's language situation. Almost all citizens of the country are bilingual, which means that they speak and understand, more or less, the Ukrainian and Russian languages. At the same time they also naturally perceive the sociocultural distinctive character of both the Ukrainian and Russian-speaking world. The communication with friends and relatives and getting access to sources of information and cultural content such as books, newspapers, magazines, radio and television creates necessary conditions for this kind of bilingualism. For a long time Russian was the main language of all types of mass media and book publishing industry in Ukraine. However, the language situation in the country is gradually changing. One of the main directions of modern state policy is to establish the formation of Ukrainian monolingualism. The article presents the facts that demonstrate how the bilingualism of Ukrainian society correlates with the choice of a particular language in such spheres as print media, radio, television, book publishing and the Internet.

Keywords: Ukrainian language, Ukrainian-Russian bilingualism, mass media language, language on the Internet, language choice.